

«УТВЕРЖДАЮ»

Исполняющий обязанности ректора
РГУ имени С.А. Есенина
доктор технических наук, профессор

И.А. Мурог

«21» ноября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» о диссертации **Харитоновой Анны Владимировны** «Образ смиренной героини в современной русской прозе: традиционное и новое», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное исследование А.В. Харитоновой посвящено художественной интерпретации современными русскими писателями образа смиренной героини в совокупности его традиционных особенностей и новаций. Тема, безусловно, имеет высокую степень **актуальности** в научно-практическом аспекте и отвечает современным требованиям литературоведения как области гуманитарного знания. Историко-литературный период в развитии отечественной словесности, обозначенный как «современный» (1990-2020-е годы), привлекателен для научного изучения в силу своей неизбежной новизны и естественной малой изученности. Избранный для изучения контекст обуславливает постановку проблемы соотношения русской прозы последних десятилетий с национальной культурной традицией в ее духовно-ценностном аспекте.

Вместе с тем следует признать, что проблема изучения традиции и новаторства в литературе универсальна для филологической науки, обладает богатой историей изучения. Предметом неизменного интереса в отечественном литературоведении является традиция как совокупность ценностных доминант, обладающая неисчерпаемым потенциалом влияния на культуру и стремлением к обновлению, что, в свою очередь, в той или иной степени воплощается в творчестве многих современных авторов. Одним из новых и важных этапов в развитии данного научного направления стали 1990-е годы, начиная с которых внимание исследователей обратилось к изучению духовной составляющей отечественной классики, ее связи с Евангельским текстом и контекстом, а также с древнерусской книжностью как главными источниками русской литературной традиции. В настоящее время в трудах М.М. Дунаева, И.А. Есаулова, В.Н. Захарова,

И.А. Киселевой, Г.В. Мосалевой, А.В. Моторина, Ф.Б. Тарасова и целого ряда других авторитетных ученых разрабатываются теоретико-методологические основания анализа художественного текста в контексте православной духовной традиции. При этом внимание ученых сосредоточено преимущественно на творчестве писателей XIX столетия, тогда как новейшая русская проза, именно та ее часть, которая обращена к реализму и к традиции, остается на периферии исследовательских интересов и востребована как актуальный материал для изучения.

Ключевым в заданном аспекте является вопрос о типе идеального героя, его генезисе и характерных чертах, который формирует концептуальную направленность диссертационной работы – исследовать литературу, перед которой, по словам Ф.М. Достоевского, стояла «задача безмерная» – «изобразить положительно прекрасного человека», «воплотить идеальный художественный образ, ориентируясь на евангельский идеал и библейскую традицию» (с. 4-5 диссертации). При этом соискатель четко осознает, насколько далек от этого основной корпус новейшей прозы, характерной чертой которой стал образ лишенного нравственных и духовных ориентиров «героя с мятущимся сознанием, отличающийся раздробленностью характера в противоположность идеальной цельности» (с. 5 диссертации), что справедливо и в отношении его женского инварианта.

Диссертация Харитоновой – первая и пока единственная работа, посвященная образу смиренной героини в современной русской прозе и обращенная к выявлению традиционного и нового в художественном воплощении этого идеального для отечественной литературы женского образа. Следует отметить, что среди немногочисленных исследований 2000-х гг., в той или иной мере затрагивающих тему смиренного человека (Т.Ф. Двойнишникова, Л.Г. Дорофеева, В.И. Дружинина, И.Н. Невшупа) практически нет работ, обращенных именно к смиренным *женским* образам. Всем вышесказанным определяется актуальное и новое в исследовании Харитоновой. Диссертант находит самостоятельный вектор изучения данной темы и прослеживает пути формирования смиренного женского образа на разных этапах русской литературы, выявляет типологические черты, определяющие принадлежность женских образов современной прозы к смиренному типу, проводит глубокий анализ средств поэтического воплощения смиренной героини в художественных текстах в соотношении традиции и новаторства. Таким образом, основной объект исследования и методологически связанные с ним вопросы поэтики и аксиологии свидетельствуют о **научной новизне** рецензируемой диссертационной работы.

Поскольку диссертация находится в русле актуальных научных тенденций, следует подчеркнуть, что, обращаясь к категории смирения и образу смиренной героини как «вневременного идеала, составляющего ценностное ядро национального культур-

ного сознания», автор выходит за пределы сугубо литературоведческой в междисциплинарную область и даже в социокультурный контекст. В связи с этим тема, с одной стороны, отвечает общественным и культурным вызовам современности, а с другой, - в аспекте филологическом предполагает обращение к трем историко-литературным периодам отечественной словесности: Древней Руси, XIX века и современности. Подобный масштаб свидетельствует о серьезности и глубине исследования, делающими выводы соискателя и полученные им результаты основательными и аргументированными.

Как несомненное достоинство работы отметим ее **теоретико-методологическую** основательность и примененные диссертантом **методы** исследования (герменевтический в качестве основного, сопоставительный и структурно-семантический), которые представляются обоснованными и целесообразными для раскрытия избранной темы. В качестве основополагающих к исследованию привлечены труды М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, Л.Я. Гинзбург, В.В. Кускова, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, В.Н. Топорова, а также исследования, обращенные к проблемам русской литературы в аспекте христианской традиции, и концептуальные работы по древнерусской книжности О.В. Бахтиной, Л.Г. Дорофеевой, Т.Р. Руди, А.Н. Ужанкова, Л.А. Черной и др. Таким образом, в работе демонстрируется широкая осведомленность в научной литературе: от классиков отечественной филологии до современных исследователей.

С опорой на уже сложившуюся исследовательскую традицию разработаны основы системного анализа образа смиренной героини в произведениях современной русской прозы в соотношении традиции и новаторства, выявлена архетипическая основа смиренного женского образа, восходящая к библейскому тексту и древнерусской топике (в ее агиографическом воплощении) как на аксиологическом, так и на формальном уровнях, что позволило автору достичь результатов, имеющих **теоретическую значимость**. Не вызывает сомнения и **практическая значимость** диссертационного исследования, результаты которого можно применять в преподавательской практике в широком спектре литературоведческих дисциплин и в дальнейших филологических разработках темы.

Поставленные в работе **цели** и сформулированные в соответствии с ними **задачи** адекватны материалу, **положения, выносимые на защиту**, убедительны и подтверждены в ходе исследования. Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов обосновывается тем, что рецензируемая диссертация вносит весомый вклад в изучение современного литературного процесса, прежде всего, в область малоизученного материала, в разработку проблемы генетической преемственности традиционного и новаторского в литературе.

Структура работы, состоящей из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы представляется тщательно продуманной и логичной.

Так, деление *первой главы «Тип смиренной героини как идеальный в русской литературной традиции»* на три параграфа, два из которых включают в себя несколько разделов, кажется вполне обоснованным, если рассматривать главу как предлагающую методологический инструментарий в первом параграфе и демонстрацию его применения в последующих двух. В связи с этим выбранный в качестве основного метод литературной герменевтики не вызывает сомнений в возможности получения адекватного результата. Похвально стремление диссертанта для наибольшей объективности использовать сравнительно-сопоставительный анализ и инструментарий, основанный на обращении как к формальной стороне, свидетельствующей о принадлежности традиции, например, к агиографической топики, или библейским цитатам, так и к аксиологическому уровню произведения, в пространстве которого и выявляется смысловая функция и топосов, и цитат. Это позволило диссертанту выделить ряд *константных и переменных черт*, свидетельствующих о принадлежности героини к смиренному типу (с. 81-82 диссертации), выявить доминанту образа смиренной героини и проследить принципы ее отношения к миру, к Богу, к ближнему, характер ее поступков и т.д.

В *параграфе 1.1.* представляется существенно важным обращение Харитоновой к проблеме употребления термина *смиренный герой* в отношении идеального героя. Анализируя научную литературу, посвященную герою смиренного типа и смирению как понятию, автор констатирует неукорененность этого термина в литературоведении, отмечает его наделенность сниженными коннотациями, с чем нельзя не согласиться. В связи с этим нам кажется верным разграничение автором диссертации двух дискурсов в понимании природы смирения, бытового – как сниженного, и религиозного – как возвышенного. Далее это разграничение позволяет автору рассматривать именно агиографические женские образы как примеры духовного и нравственного совершенства, выделяя смирение их доминантной чертой, послужившей образцом для идеальных женских образов уже художественной литературы.

Параграф 1.2., сосредоточивший в себе анализ образов древнерусской словесности праведных Февронии Муромской и Ульянии Лазаревской, представляет важный этап формирования традиции в изображении типа смиренной героини. Значимо стремление диссертанта сделать акценты на индивидуальности подвига каждой святой, свидетельствующего об уникальности ее образа и характера. Связан с ним и вместе с этим занимает особое место в главе *параграф 1.3.*, посвященный формированию образа смиренной героини в текстах литературных классиков XIX века. К положительным моментам можно отнести стремление диссертанта указать на масштабность обращения авторов этого периода к проблеме смирения, что потребовало от диссертантки серьезной научной эрудиции. Похвально, что исследователь указывает на женские образы И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова в их соотношении с традицией, демон-

стрируя вариативность прочтений классиков и дискуссионность вопросов, связанных с темой смирения и смиренными героями в их творчестве.

Оригинальной и смелой трактовкой выглядит компаративный анализ пушкинской повести «Метель» и библейской Книги Руфь (1.3.1.), заслуживает внимания и отмеченный автором метод трехчастного построения сюжетного развития на пути героя к обретению смирения. Интересны наблюдения, «вскрывающие» генезис образа пушкинской героини, восходящий к двум библейским героиням: Орфе, покинувшей свекровь и отвернувшейся от Божественного попечения, и Руфи, образ которой символизирует приверженность к духовным ценностям. Убедительно выглядит и авторская аргументация в анализе образа не только Маши Мироновой, но и Сони Мармеладовой Ф.М. Достоевского (1.3.2.) как принадлежащих типу смиренной героини изначально, обладающих уникальной поэтикой. Это соответствует предложенному автором делению черт образа смиренной героини на константные, определяющие принадлежность традиции и смиренному типу, и переменные, свидетельствующие о новом в образе смиренной героини.

Вторая глава «Поиск идеальной героини в русской прозе 1990–2000-х годов», состоящая из трех параграфов, посвящена воплощению евангельской и агиографической традиции в современной литературе в связи с образом смиренной героини. В *параграфе 2.1.* обоснованно высказывается мысль, что обращение современных писателей к библейской традиции и создание ими образа смиренной героини как вневременного идеала закономерно, поскольку сложилось в противоположность идее духовной пустоты и культу материального, продолжительно доминирующими в новейшей отечественной прозе. При этом автор диссертации не ограничивается подобным объяснением, справедливо указывая и на иной интерес, побуждающий писателей обращаться к традиции: поиск в агиографических текстах нетривиальных стилистических приемов, способных эстетически обогатить современный текст. Понимание важности подобного спектра авторских мотиваций исключает однобокость, возможную при анализе художественного произведения.

Следует отметить два типа обращения авторов современной реалистической прозы к традиции, представленные в диссертации. Первый вариант ориентирован на воссоздание традиции и, как следствие, сохранение константных черт смиренной героини; второй тип отличает авторское активно-преобразующее начало по отношению к традиции, порождающее трансформацию образа смиренной героини. Подобное разграничение определяет дальнейшую логику построения второй главы. Так, в *параграфе 2.2.* представлен обзор произведений авторов современной русской прозы: В. Костерина, прот. Н. Агафонова, Т. Шипошиной и др., рассмотрены они в контексте библейской и древнерусской книжной традиции одновременно с традицией в изобра-

жении героя смиренного типа в литературной классике. К положительным сторонам такого обзора можно отнести стремление автора расширить представление о состоянии новейшей реалистической прозы в связи с использованием в ней методов и приемов, присущих иным направлениям: неомодернизму и постмодернизму, – благодаря чему образ смиренной героини в современном тексте получает новое неординарное воплощение, что доказательно демонстрирует анализ повести В. Костерина «Снайп».

Особый интерес представляет *параграф 2.3.*, посвященный творчеству Л. Улицкой и имеющий, как справедливо указала Харитонова, «полемический характер». Отталкиваясь от мнения современных критиков и литературоведов о Сонечке, героине одноименной повести Улицкой, и о Медее («Медя и ее дети») как современных праведницах (Э. Лариева, В. Вяльцев и др.), автор диссертации убедительно опровергает этот тезис и тем самым выходит на новый виток осмысления природы «смиренного» героя. Интересны и наблюдения над тем, как в образе Сонечки теоцентричность, присущая праведнице, «заменяется книгоцентричностью, мотив домостроительства – бытостроительством, мотивы целомудрия – мотивами свободы плоти» (с. 119 диссертации). Вдумчивый анализ позволяет диссертанту сделать аргументированный вывод о непричастности данных женских образов традиции, несмотря на эксплицитное использование писателем агиографической топики и аллюзий к идеальным женским образам русских классиков.

Третья глава «Тип смиренной героини в творчестве Е. Водолазкина и А. Варламова» является логичным продолжением второй главы и состоит из двух параграфов, каждый из которых посвящен творчеству конкретного автора – Е.Г. Водолазкина и А.Н. Варламова. Диссертант предлагает рассматривать произведения этих авторов как наиболее репрезентативные с точки зрения воссоздания образа смиренной героини. В этой части работы в наибольшей степени применяется уже использованный диссертантом метод компаративного анализа, выявляется обращение к евангельской и агиографической топики в текстах указанных авторов и исследуются аксиологические императивы в структуре женского литературного характера, наследованные им от агиографических праведниц Древней Руси.

Заслуживает внимания *параграф 3.1.* с исследованием поэтики образа Княгини Ксении в романе Водолазкина «Оправдание Острова», в процессе которого рассматривается система агиографических топосов, связанных с романной героиней, и делается вывод о ее связи с образом Февронии Муромской (объединяющей стала идея совместного спасения супругов в браке), и с ключевыми элементами образа и жизни праведной Ульянии Лазаревской. Отличающая образ современной праведницы сложная поэтика проявляется в следующих элементах: присущий смиренной героине внутренний конфликт, связанный с выбором пути ко спасению, эмоциональность, элементы психоло-

гизма. Важным становится вывод диссертанта, что не укладывающиеся в традицию «индивидуальные черты не затмевают доминанты образа, выраженной в христианских идеях» осознания своей греховности и прощения, милосердия и любви к людям (с. 140 диссертации).

Достоинством внимания является и *параграф 3.2.*, посвященный смиренной героине малой прозы Варламова, в котором описан ряд женских образов, несущих в себе традиционные черты идеальных героинь русской литературы: «любовь к ближнему, способность к сопереживанию и самопожертвованию, самоотречение, <...> направленные на спасение другого» (с. 147 диссертации). Особое место в этом ряду занимает анализ поэтики героини рассказа «Звездочка», выстроенный на уровне сюжета, мотива и аллюзии; при этом убедительно представлена связь мотивов современного рассказа с древнерусским мученическим житием, логично выстроена аргументация, касающаяся пасхального архетипа в структуре рассказа, обоснованно сделан вывод о сохранении и развитии традиции в изображении смиренной героини.

Заключение диссертации представляет собой последовательное, системно выстроенное концептуальное изложение основных положений работы.

Подводя итог, характеризуем диссертационную работу как самостоятельное исследование, отличающееся высокой степенью исследовательской добросовестности и заинтересованностью автора в материале, целостным подходом и внутренним единством, глубиной анализа и оригинальностью трактовок, достоверностью результатов исследования и терминологически корректным и выразительным стилем. Будучи предельно самостоятельным, оно не может не вызывать некоторых замечаний и вопросов, требующих уточнения:

1. Учитывая обширный объем эмпирического материала, привлеченного к исследованию, тем не менее обратим внимание на реализацию принципа избирательности текстов, выбранных для анализа и подтверждения концептуальных положений работы. Так, на наш взгляд, большей аргументации требует выбор одних произведений русской классики XIX в. (А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского) и отклонение других (И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, И.А. Гончарова), также обращенных к евангельской и древнерусской традиции, в том числе в создании женских образов.

2. В диссертации оказался вне обсуждения вопрос о привлечении к исследованию литературных текстов XX столетия, тогда как произведения В.М. Шукшина, Ф.А. Абрамова, А.И. Солженицына и др. (перечисляя авторов, не претендуем на всеохватность подобного перечня) в немалой степени могли бы подчеркнуть принцип преемственности в создании образа смиренной героини, идущий от древнерусской и воплощенной в ней евангельской традиции через русскую классику XIX века к новейшей

русской прозе. Данный материал был бы также показателен для формирования целостного и системного представления об избранной теме диссертации.

3. Особый аспект исследования подсказало бы обращение к современной агиографической литературе, которая в последние века ушла на периферию литературного процесса, а в конце XX века вновь возрождается, и привлечение в качестве теоретико-методологического подкрепления, например, монографического и диссертационного исследования М.М. Лоевской «Русская агиография в культурно-историческом контексте переходных эпох» (2005 г.).

4. Вопросы вызывает оформление списка литературы: во-первых, с точки зрения его категорирования (публицистические работы и учебные пособия абсолютно необоснованно включаются в раздел «Научная литература»), во-вторых, на предмет соответствия принятому для общего пользования в научно-исследовательских работах ГОСТу Р 7.0.11-2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления». Не обошлось также без досадных опечаток, неизбежных в работах такого объема.

Однако сделанные замечания касаются отдельных моментов, носят характер уточнения и в большей степени вызваны интересом к проблематике выполненной работы и перспективами ее дальнейшей разработки.

Автореферат в полной мере отражает концепцию и основное содержание диссертации и позволяет сделать вывод о том, что рецензируемая работа является полноценным научно-исследовательским трудом, выполненным на достойном научном уровне. Диссертационное исследование прошло серьезную апробацию. Кроме участия в конференциях разного уровня автором опубликованы семь статей, шесть из которых включены в перечень, рекомендованный ВАК РФ для представления основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Достойным внимания представляется и тот факт, что две статьи автора напечатаны в журнале «Проблемы исторической поэтики», индексируемом в системе Scopus и в Web of Science.

Представленная к защите диссертация Харитоновой Анны Владимировны «Образ смиренной героини в современной русской прозе: традиционное и новое» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает требованиям, установленным в п. 24 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Харитонова Анна Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв о диссертации Харитоновой А.В. «Образ смиренной героини в современной русской прозе: традиционное и новое», подготовленный доктором филологических наук (специальность 10.01.01), заведующим кафедрой литературы и журналистики Решетовой Анной Анатольевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры литературы и журналистики (протокол № 3А от 17 ноября 2023 г.).

Заведующий кафедрой литературы и журналистики
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»,
доктор филологических наук, доцент

Решетова Анна Анатольевна

Подпись А.А. Решетовой удостоверяю.

390000, Рязанская обл., г. Рязань,
ул. Свободы, д. 46.
+7 (4912) 28-14-35
rsu@365.rsu.edu.ru
<https://www.rsu.edu.ru>